УДК 902/904

Тихонов Р.В.[1]

К ВОПРОСУ О ГРЕЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ БАКТРИИ

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Tikhonov R.V.

ON THE ISSUE OF GREEK TRADITIONS IN THE HEKKENISTIC CULTURE OF BACTRIA

Bunin Yelets State University

Реферат: *Завоевание Александром Македонским Бактрии повлекло за собой значительные изменения во многих сферах жизнедеятельности страны. Оплотом эллинизации на начальном этапе была Александрия Оксианская, упомянутая античным географом Птолемеем. Вопрос о ее локализации остается дискуссионным в среднеазиатской археологии. Археологические материалы свидетельствуют о том, что в Бактрии существовало несколько зон эллинизации. Каждан из них включала в себя определенную территорию и имела характерные особенности. К первой зоне следует отнести Ай-Ханум и Бактры с многочисленным эллинским населением. Вторая зона связана с округой Ай-Ханум, Бактра, с прибрежной зоной Амударьи. Это поселения Дильберджин, Кампыртепа, Тахти-Сангин. Территорию Северной Бактрии следует отнести к третьей зоне, куда проникали лишь отдельные элементы эллинской культуры.*

Ключевые слова: *Бактрия, эллинистический период, культура, греческие традиции, зоны эллинизации.*

Abstract: *The conquest of Alexander the Great by Bactria entailed significant changes in many spheres of the country's life. In the Hellenistic period, a Greek city appears in the region. At the initial stage, the stronghold of Hellenization was Alexandria Oksianskaya, mentioned by the ancient geographer Ptolemy.*

[1] **Тихонов Роман Владимирович** – канд. истор. наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина; e-mail: 478042316789@mail.ru

Archaeological materials indicate that there were several hellenization areas in Bactria. Each of them included a certain territory and had characteristics.

Key words: *Bactria, Hellenistic period, culture, Greek traditions, Hellenization zones.*

Термин «эллинизм» был впервые введен в историографию немецким ученым И.Г. Дройзеном в 1830-е гг. Началом данной эпохи явился поход Александра Македонского, имевший результатом не только завоевание значительных территорий на Востоке, но и распространение эллинской образованности. Хронологию эллинизма И.Г.Дройзен продлил до 222 г. до н. э. [6; 7].

В дальнейшем хронологические рамки эпохи эллинизма были доведены вплоть до 31–30 гг. до н.э., когда последнее крупное эллинистическое государство, птолемеевский Египет, было подчинено Римом [26, с. 213–216].

Под эллинизмом понимается не только греческое влияние на культуру различных регионов Востока, но и взаимодействие в социально-экономической и политической сферах [12, с. 7–13]. В современной историографии эллинистическая эпоха в истории Бактрии подразделяется на несколько периодов: 1) время господства Александра Македонского и непосредственных его преемников (329–305 гг. до н. э.); 2) селевкидский (305–256 гг. до н. э.); 3) греко-бактрийский (256–145/128 гг. до н. э.). Относительно датировок указанных периодов существуют и другие мнения, которые, однако, не вносят существенных изменений [21, с. 37].

В Бактрии Александр основал Александрию на Оксе, которая, видимо, являлась оплотом греческой культуры в регионе. Вопрос о местонахождении данного города остается дискуссионным [25, с. 78–81]. Следует отметить, что отнюдь не все поселенцы, оставленные Александром в Бактрии, мирились со своим положением. Некоторые из них подняли достаточно крупное восстание в 323 г. до н. э., вскоре после смерти македонского царя. Основная причина восстания заключалась в следующем: «Эллины, поселенные Александром в так называемые верхние сатрапии, страстно желали греческого образа жизни и считали себя сосланными на границы царства» [10, с. 64].

Еще до прихода Александра в глубины Азии бактрийцы были знакомы с культурой эллинов. Влияние греческого искусства

отражено в некоторых предметах Амударьинского клада. Серебряная фигурка юноши по стилистическим особенностям напоминает изображение греческих куросов и может быть датирована VI в. – 485–460 гг. до н. э. Образ обнаженного юноши с птицей в руках, видимо, появился в Бактрии также под влиянием эллинского искусства. Греческие мотивы присутствуют также и в геммах с фантастическими существами, на печатях и золотых перстнях с фигурками женщин, играющих в кости, и стоящим Гераклом [28, с. 25].

Среди вотивных предметов храма Окса было обнаружено греческое вооружение – круглые щиты аттического типа, ножны и детали ксифосов и махайр, датируемые VI–V вв. до н. э. [16, с. 249–294]. Видимо, они попали в храм в качестве трофеев. В эпоху вхождения Бактрии в состав державы Ахеменидов большое значение имела обязательная воинская повинность: существовали контингенты не только для несения гарнизонной службы, но и для участия в завоевательных походах персидских царей.

Кроме того, при Ахеменидах в Бактрии появляются и первые греческие колонии. Так, например, в результате военного похода Ксеркса в Элладу им был переселен жреческий город Бранхидов [19]. Возможно, что данный жреческий род существовал в Бактрии и в кушанскую эпоху. Об этом свидетельствуют находки дипинти с именами Бранхидов с городища Дильберджин [14, с. 195].

Достаточно продолжительное время культуру и искусство эллинистической Бактрии характеризовали лишь находки монет. В связи с этим французский исследователь А. Фуше в 1942 г. выдвинул гипотезу о греко-бактрийском мираже [34, с. 73–75]. Однако она была достаточно быстро развеяна. В 1964 г. в Северном Афганистане при непосредственном участии короля Мохаммеда Захир Шаха был открыт город Ай-Ханум. В дальнейшем исследования открыли великолепные образцы эллинистического искусства [20, с. 244–262].

Для эллинистической Бактрии в определенной степени была характерна полисная организация общества. Наглядный пример этому дают материалы Ай-Ханум. Во время раскопок были открыты греческие сооружения: герайон, гимнасий, пропилеи, фонтан. Обращает также на себя внимание регулярная планировка, типичная для греческих городов

эллинистической эпохи, и дельфийские максисы мудрецов. Все это свидетельствует о том, что «в этом греческом городе, удаленном на несколько тысяч километров от Эллады, греческие поселенцы стремились воссоздать и сохранить привычный характер жизни, важнейшей составной частью которого было интеллектуальное и физическое воспитание подрастающего поколения по-эллински» [11, с. 155].

В археологическом комплексе Бактрии присутствуют греческие надписи. Их представительная коллекция найдена в Ай-Ханум. Были открыты и изучены посвящение Гермесу и Гераклу, посвящение Клеарха, дельфийские афоризмы, финансовые и хозяйственные документы, философский трактат [20, с. 262–273]. Изучение надписей Ай-Ханум позволило французским исследователям сделать вывод о том, что эпиграфический материал демонстрируют единство греческой культуры эллинистической эпохи в различных регионах Востока [36, с. 370–371].

Надписи с Кампыртепа были процарапаны на стенках крупных сосудов. В некоторых из них упоминаются греческие денежные единицы (драхма) и меры жидкостей (хой), что представляет определенный интерес для характеристики экономических отношений в стране [24, с. 99–100].

Вотивный характер несут в себе надписи из Тахти-Сангина. Особенно интересно выглядит находка надписи на форме для отливки котла. Она датируется второй половиной II в. до н. э., ее палеографический анализ показал, что «даже на таких престижных предметах, как посвящаемый в святилище большой бронзовый котел, не всегда удавалось нанести надпись на мало-мальски грамотном греческом языке» [9, с. 125].

Еще одна надпись была найдена на Джигатепа. Она происходит из нижнего культурного слоя памятника и нанесена на керамическую плитку квадратной или прямоугольной формы, которая имеет отверстие с левого края. Содержание надписи свидетельствует, вероятно, о посвятительном характере [22, с. 75].

Взаимодействие греческой и местной традиций в монументальной архитектуре Бактрии привело к возникновению эллинистического ордера, где капитель греческая (ионического или коринфского ордера), база колонны восточная (торовидная, колоколовидная), а её ствол общий

как для восточной, так и для эллинской архитектуры [18, с. 141–168; 30, с. 301–310]. В то же время жилища основной массы населения продолжают сохранять традиции предыдущих эпох и представляют собой полуземлянки [8, с. 227]. В жилых домах Ай-Ханум лишь помещения для купания выдают эллинское присутствие [21, с. 177].

Достаточно популярными в искусстве были греческие боги и герои, и в частности Геракл. Его изображение нередко помещалось на монеты греко-бактрийских правителей. Например, на монетах царя Евтидема I представлено изображение бородатого Геракла с палицей в руке [33, с. 47]. В ходе археологических исследований на городище Ай-Ханум была обнаружена бронзовая статуэтка Геракла, левой рукой держащего палицу, а правой возлагающего на голову лиственный венок [31, с. 302]. Сцена борьбы Геракла с Силеном (Ахелоем) представлена на рукояти скифоса из храма Окса на Тахти-Сангине [17, с. 180–183].

Живопись была открыта благодаря археологическим исследованиям на Дильберджине. К первому строительному периода храма была отнесена настенная роспись, расположенная на фасадной стене. На ней представлены изображения Диоскуров, держащих под узды белых лошадей. Открытие росписи позволило И.Т. Кругликовой соотнести Дильберджин с городом Евкратидеей, упомянутым Страбоном и Птолемеем в своих произведениях [13, с. 6–7].

Существенным изменениям подвергается также ремесло, и в частности гончарное дело. Под влиянием греческих традиций на территории Бактрии получает распространение обжигательная печь с опорным столбом в топочной камере, изменяется декоративное оформление посуды, появляются совершенно новые ее типы – амфоры, кратеры, рыбные блюда и другие.

Б.А. Литвинский высказал гипотезу о существовании в Бактрии нескольких зон эллинизации. Для первой из них характерно расселение эллинов в полисах и военных колониях. Вторая зона – это ареалы тесных эллинско-бактрийских этнокультурных и религиозных контактов. В третью зону проникали только лишь отдельные элементы греческой культуры. Очевидно также и то, что определить количество проживавших эллинов и очертить границы данных зон достаточно сложно [15, с. 217].

Тем не менее, имеющийся археологический материал позволил С.Б. Болелову достаточно удачно очертить географию данных зон. К первой из них были отнесены Ай-Ханум и условно Бактры, ко второй – поселения, расположенные в округе вышеуказанных городов, и прибрежная зона по берегам Амударьи и, наконец, к третьей – практически вся территория Северной Бактрии, исключая прибрежную зону и горные районы западного Гиссара [2, с. 42].

В наибольшей степени эллинистические традиции присущи культуре Ай-Ханум, поскольку данный город имел статус полиса, где проживало в большинстве своем эллинское население, поддерживающее тесные связи с греческим миром.

Подобная ситуация, возможно, сложилась и в столице государства – Бактрах, но говорить об этом пока преждевременно, так как эллинистические слои города практически не изучены [35, pl. XXIV; 32].

Культура Тахти-Сангина, Кампыртепа и Душанбинского городища также подверглась достаточно сильному влиянию со стороны греческих традиций. Тахти-Сангин являлся одним из крупнейших городов эллинистической Бактрии. Здесь, помимо широко известных предметов искусства, являвшихся дарами храму Окса, найдено достаточное количество греческих надписей.

Важное стратегическое значение в эпоху эллинизма принадлежало крепости Кампыртепа, охранявшей переправу через Окс. Следует учитывать и то обстоятельство, что при Кушанах крепость не только не утрачивает своего значения, но и значительно увеличивается в размерах. Новая правящая династия Бактрии воспользовалась преимуществами географического положения Кампыртепа, которая теперь располагалась на одном из отрезков Великого шёлкового пути [23, с. 86–90].

Центром Гиссарской долины являлось Душанбинское городище с резиденцией правителя, остатки которой были выявлены на цитадели. Об эллинизации культуры жителей данного города свидетельствуют находки не только керамики, но и предметов материальной культуры. Среди них следует назвать бронзовый позолоченный фалар с изображением Диониса, глиняную маску Сатира, костяные амулеты, а также миниатюрную голову

Диониса, выполненную из слоновой кости [1].

Археологические данные не позволяют говорить о широком распространении полисов в Бактрии, только лишь полисный статус Ай-Ханум не вызывает особых сомнений.

Военные поселения, видимо, располагались в стратегически важных местах и защищали границы государства от вторжения кочевников. Пример данного типа поселения – крепость Узундара в горах Байсуна, возведенная из камня. Общая протяженность стен крепости составляет более 900 м, а толщина – около 3,5 м. Они сложены из камня в комбинированной технике. Обороноспособность поселения усиливали башни прямоугольной или подквадратной формы. Цитадель представляет собой подтреугольный и отдельно стоящий холм. Здесь было открыто помещение, целиком вырубленное в скальном массиве. Его главная особенность заключается в том, что стены и пол с внутренней стороны были облицованы свинцовыми пластинами. К помещению примыкают жилые и хозяйственные постройки. Солидную часть материального комплекса Узундары составляют находки предметов греческого вооружения и монет [5].

На наш взгляд, определить точную дату окончания эллинизма в Бактрии достаточно сложно. С подобной проблемой неоднократно сталкивались исследователи античного мира. В современной историографии предпринимаются попытки по пересмотру хронологии эллинистической эпохи в целом. Одну из них предпринял С.Ю. Сапрыкин, который изложил основные положения своей концепции в достаточно обстоятельной научной статье. Исследователь подразделил эллинизм на два этапа. На первой этапе (конец IV–I вв. до н. э.) ключом для взаимодействия эллинских и местных начал в государствах Переднего Востока стало греко-македонское завоевание, которое существенным образом изменило исторические судьбы народов Востока. На втором этапе, именуемом постэллинизмом, основополагающим моментом стала политика римлян, направленная на закрепление и поддержание в силе греческих или местных традиций. В свою очередь, это было «не просто культурное воздействие Рима на греков, а явление, охватившее социально-экономические и политические отношения в этих государствах» [26, с. 233]. Окончание второго этапа

эллинистической цивилизации было датировано временем не ранее середины III в. н. э., когда со стороны Римской империи прекратилась какая-либо поддержка эллинистических отношений.

Данная теория кажется вполне убедительной и аргументированной, но для Бактрии она неприменима по следующим обстоятельствам. В середине – начале второй половины II в. до н. э. на территорию Бактрии начинают вторгаться кочевые племена. Первая волна завоеваний связана с сакскими и сарматскими племенами, которые достаточно быстро ушли на юго-восток, где образовали так называемое Индо-Сакское государство. Вторжение данных племен достаточно отчетливо прослеживается в культурных слоях ряда поселений. На Кампыртепа имеются находки комплекса бытовых и культовых сакских сосудов [27, с. 24–25]. На одной из баз колонн айвана храма Окса на Тахти–Сангине выгравированы сарматские знаки-тамги [18, с. 114].

Далеко идущие последствия имело юечжийское завоевание, проходившее в два этапа. На первом из них была завоевана Северная Бактрия, а земли к югу от Амударьи стали зависимыми от юечжей. На втором этапе, т.е. к концу II в. до н.э., вся территория государства контролировалась завоевателями [3, с. 20–21].

Юечжи представляли собой конгломерат племен. С течением времени начинается борьба за гегемонию, в результате которой победителями оказались кушане, образовавшие одну из крупнейших империй древности. Ядром Кушанского царства являлась Бактрия.

Нельзя исключать того, что эпоха эллинизма в Бактрии продолжалась вплоть до образования Кушанского государства в качестве своего рода «остаточного явления». К сожалению, существенных археологических данных, которые пролили бы свет на данную проблему, явно недостаточно. Очевидно, что завоеватели на первых порах наладили выпуск «варварских» подражаний монетам Гелиокла I, правившего около 140–130 гг. до н. э. В ходе раскопок они были обнаружены на Кампыртепа [4, с.351], Джандавляттепа [29, с. 174] и многих других памятниках.

Несмотря на завоевание Бактрии кочевыми народами, греческие элементы в культуре кушанской Бактрии были ощутимы. Среди наиболее важных из них следует назвать повсеместное использование капители коринфского или

коринфизированного стиля, а также некоторых исконно греческих декоративных элементов, распространение изображений классических античных божеств – Ники, Афины и других. И, наконец, для записи бактрийских слов использовался греческий алфавит.

Приведенные выше отнюдь не исчерпывающие примеры свидетельствуют о том, что для искусства кушанской Бактрии был характерен глубокий синтез греческих и местных культурных традиций.

Список литературы:

1. Абдуллоев А. Амулет из городища Душанбе // Сообщение Национального музея им. К. Бехзода. Вып. 9. Душанбе: Дониш, 2011. С. 94–107.

2. Болелов С.Б. Кампыртепа-Пандахеон в эпоху эллинизма // ВДИ. 2011. № 4. С. 29–48.

3. Гаибов В.Г., Кошеленко Г.А., Сердитых З.В. Эллинистический Восток // Эллинизм: восток и запад. М.: Наука, 1992. С. 10–58.

4. Двуреченская Н.Д. Юго-восточный угол фортификации крепости Кампыртепа (башня и входной комплекс-пристань) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 2. С. 338–370.

5. Двуреченская Н.Д. Предварительные материалы археологических работ 2014 г. на крепости Узундара // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 1. С. 124–133.

6. Дройзен И.Г. История эллинизма. Т. I. Походы Александра Великого и начало распада его империи. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 862 с.

7. Дройзен И.Г. История эллинизма. Т. II. Войны диадохов и закат эллинизма. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 800 с.

8. Дружинина А.П. Предварительные итоги исследований городища Тахти-Сангин и определение границ города эллинистического времени // Археологические работы в Таджикистане. Вып. 29. Душанбе: Дониш, 2004. С. 224–236.

9. Иванчик А.И. Новые греческие надписи из Тахти-Сангина и проблема возникновения бактрийской письменности // ВДИ. 2011. № 4. С. 110–131.

10. Кошеленко Г.А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н.э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н. э. // ВДИ. 1972. № 1. С. 59–78.

11. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. Москва: Наука, 1979. 295 с.

12. Кошеленко Г.А. Эллинизм: к спорам о сущности // Эллинизм: экономика, политика, культура. М.: Наука, 1990. С. 7–13.

13. Кругликова И.Т. Дильберджин. Храм Диоскуров. М.: Наука, 1986. 117с.

14. Лившиц В.А. Надписи из Дильберджина // Древняя Бактрия. Материалы советско-афганской экспедиции. М.: Наука, 1976. С. 165–171.

15. Литвинский Б.А. Бактрийский храм Окса и восточноиранский эллинизм. Проблемы и гипотезы // ВДИ. 2000. № 2. С. 213–221.

16. Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. II. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М.: Восточная литература РАН, 2001. 528 с.

17. Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. III. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. М.: Восточная литература РАН, 2010. 664 с.

18. Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. I. Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. М.: Восточная литература РАН, 2000. 504 с.

19. Пичикян И.Р. Город Бранхидов // ВДИ. 1991. № 2. С. 168–181.

20. Пичикян И.Р. Культура Бактрии (ахеменидский и эллинистический периоды). М.: Наука, 1991. 343 с.

21. Попов А.А. Греко-бактрийское царство. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 240 с.

22. Пугаченкова Г.А. Жига-тепе (раскопки 1974 г.) // Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции. М.: Наука, 1979. С. 63–94.

23. Ртвеладзе Э.В. Великий Шелковый путь. Древность и раннее средневековье. Ташкент: Узбекистон миллий энциклопедияси, 1999. 280 с.

24. Ртвеладзе Э.В. Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб.: Нестор-История, 2012. 296 с.

25. Ртвеладзе Э.В. Кампыртепа – Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время (IV в. до н.э. – I в. до н.э.). Ташкент: SAN`AT, 2017. 144 с.

26. Сапрыкин С.Ю. О хронологических границах эпохи эллинизма // История. Мир прошлого в современном освещении. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 213–234.

27. Сверчков Л.М., Восковский А.А. Стратиграфия, периодизация и хронология нижних слоёв Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 5. Ташкент: SAN`AT, 2006. С. 21–46.

28. Ставиский Б.Я. Искусство Средней Азии. Древнейший период (VI в. до н.э. – VIII в. н.э.). М.: Искусство, 1974. 256 с.

29. Abdullaev K., Stanco L. Jandavlattepa. The Excavation Report for Seasons 2002–2006. Prague: Karolinum Press, 2011. 198 p.

30. Bernard P. Quatrième campagne de fouilles a Ai Khanoum (Afghanistan) // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1969. № 3. P. 313–355.

31. Bernard P. Fouilles de Ai Khanoum (Afghanistan), campagnes de 1972 et 1973 // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1974. № 2. P. 280–308.

32. Bernard P., Besenval R., Jarrige J.-F. Carnet de route en images d`un voyage ser les Sites archéologiques de la Bactriane Afghane (Mai 2002) // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 2002. № 4. P. 1385–1428.

33. Bopearachchi O. Monnaies Gréco-Bactriennes et Indo-Grecques. Paris: Bibliotheque Nationale, 1991. 459 p.

34. Foucher A. La Vieille Route de l'Inde de Bactres à Taxila. Paris: Édition d`Art et d`Histoire, 1942. 112 p.

35. Gardin J.-C. Céramiques de Bacrtes. Paris: Éditions Klincksieck, 1957. 131p.

36. Rapin C., Grenet F. Inscriptions économiques de la trésorerie hellénistique d'Aï Khanoum. L'onomastique iranienne à Aï Khanoum // Bulletin de correspondence hellenique. 1983. № 1. P. 315–381.

References:

1. Abdulloev A. Amulet iz gorodishcha Dushanbe // Soobshchenie Natsional'nogo muzeya im. K. Bekhzoda. Vyp. 9. Dushanbe: Donish, 2011. S. 94–107.

2. Bolelov S.B. Kampyrtepa-Pandakheon v epokhu ellinizma // VDI. 2011. №4. S. 29–48.

3. Gaibov V.G., Koshelenko G.A., Serditykh Z.V. Ellinisticheskiy Vostok // Ellinizm: vostok i zapad. M.: Nauka, 1992. S. 10–58.

4. Dvurechenskaya N.D. Yugo-vostochnyy ugol fortifikatsii kreposti Kampyrtepa (bashnya i vkhodnoy kompleks-pristan') // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2013. № 2. S. 338–370.

5. Dvurechenskaya N.D. Predvaritel'nye materialy arkheologicheskikh rabot 2014 g. na kreposti Uzundara // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2015. № 1. S. 124–133.

6. Droyzen I.G. Istoriya ellinizma. T. I. Pokhody Aleksandra Velikogo i nachalo raspada ego imperii. M.: Eksmo; SPb.: Terra Fantastica, 2003. 862 s.

7. Droyzen I.G. Istoriya ellinizma. T. II. Voyny diadokhov i zakat ellinizma. M.: Eksmo; SPb.: Terra Fantastica, 2003. 800 s.

8. Druzhinina A.P. Predvaritel'nye itogi issledovaniy gorodishcha Takhti-Sangin i opredelenie granits goroda ellinisticheskogo vremeni // Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane. Vyp. 29. Dushanbe: Donish, 2004. S. 224–236.

9. Ivanchik A.I. Novye grecheskie nadpisi iz Takhti-Sangina i problema vozniknoveniya baktriyskoy pis'mennosti // VDI. 2011. № 4. S. 110–131.

10. Koshelenko G.A. Vosstanie grekov v Baktrii i Sogdiane 323 g. do n.e. i nekotorye aspekty grecheskoy politicheskoy mysli IV v. do n. e. // VDI. 1972. № 1. S. 59–78.

11. Koshelenko G.A. Grecheskiy polis na ellinisticheskom Vostoke. Moskva: Nauka, 1979. 295 s.

12. Koshelenko G.A. Ellinizm: k sporam o sushchnosti // Ellinizm: ekonomika, politika, kul'tura. M.: Nauka, 1990. S. 7–13.

13. Kruglikova I.T. Dil'berdzhin. Khram Dioskurov. M.: Nauka, 1986. 117 s.

14. Livshits V.A. Nadpisi iz Dil'berdzhina // Drevnyaya Baktriya. Materialy sovetsko-afganskoy ekspeditsii. M.: Nauka, 1976. S. 165–171.

15. Litvinskiy B.A. Baktriyskiy khram Oksa i vostochnoiranskiy ellinizm. Problemy i gipotezy // VDI. 2000. № 2. S. 213–221.

16. Litvinskiy B.A. Khram Oksa v Baktrii (Yuzhnyy Tadzhikistan). T. II. Baktriyskoe vooruzhenie v drevnevostochnom i grecheskom kontekste. M.: Vostochnaya literatura RAN, 2001. 528 s.

17. Litvinskiy B.A. Khram Oksa v Baktrii (Yuzhnyy Tadzhikistan). T. III. Iskusstvo, khudozhestvennoe remeslo, muzykal'nye instrumenty. M.: Vostochnaya literatura RAN, 2010. 664 s.

18. Litvinskiy B.A., Pichikyan I.R. Ellinisticheskiy khram Oksa v Baktrii (Yuzhnyy Tadzhikistan). T. I. Raskopki. Arkhitektura. Religioznaya zhizn'. M.: Vostochnaya literatura RAN, 2000. 504 s.

19. Pichikyan I.R. Gorod Brankhidov // VDI. 1991. № 2. S. 168–181.

20. Pichikyan I.R. Kul'tura Baktrii (akhemenidskiy i ellinisticheskiy periody). M.: Nauka, 1991. 343 s.

21. Popov A.A. Greko-baktriyskoe tsarstvo. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2008. 240 s.

22. Pugachenkova G.A. Zhiga-tepe (raskopki 1974 g.) // Materialy Sovetsko-Afganskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. M.: Nauka, 1979. S. 63–94.

23. Rtveladze E.V. Velikiy Shelkovyy put'. Drevnost' i rannee srednevekov'e. Tashkent: Uzbekiston milliy entsiklopediyasi, 1999. 280 s.

24. Rtveladze E.V. Velikiy indiyskiy put': iz istorii vazhneyshikh torgovykh dorog Evrazii. SPb.: Nestor-Istoriya, 2012. 296 s.

25. Rtveladze E.V. Kampyrtepa – Aleksandriya Oksianskaya: gorod-krepost' na beregu Oksa v ellinisticheskoe i postellinisticheskoe vremya (IV v. do n.e. – I v. do n.e.). Tashkent: SAN`AT, 2017. 144 s.

26. Saprykin S.Yu. O khronologicheskikh granitsakh epokhi ellinizma // Istoriya. Mir proshlogo v sovremennom osveshchenii. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2008. S. 213–234.

27. Sverchkov L.M., Voskovskiy A.A. Stratigrafiya, periodizatsiya i khronologiya nizhnikh sloev Kampyrtepa // Materialy Tokharistanskoy ekspeditsii. Vyp. 5. Tashkent: SAN`AT, 2006. S. 21–46.

28. Staviskiy B.Ya. Iskusstvo Sredney Azii. Drevneyshiy period (VI v. do n.e. – VIII v. n.e.). M.: Iskusstvo, 1974. 256 s.

29. Abdullaev K., Stanco L. Jandavlattepa. The Excavation Report for Seasons 2002–2006. Prague: Karolinum Press, 2011. 198 p.

30. Bernard P. Quatrième campagne de fouilles a Ai Khanoum (Afghanistan) // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1969. № 3. P. 313–355.

31. Bernard P. Fouilles de Ai Khanoum (Afghanistan), campagnes de 1972 et 1973 // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1974. № 2. P. 280–308.

32. Bernard P., Besenval R., Jarrige J.-F. Carnet de route en images d`un voyage ser les Sites archéologiques de la Bactriane Afghane (Mai 2002) // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 2002. № 4. P. 1385–1428.

33. Bopearachchi O. Monnaies Gréco-Bactriennes et Indo-Grecques. Paris: Bibliotheque Nationale, 1991. 459 p.

34. Foucher A. La Vieille Route de l'Inde de Bactres à Taxila. Paris: Édition d`Art et d`Histoire, 1942. 112 p.

35. Gardin J.-C. Céramiques de Bacrtes. Paris: Éditions Klincksieck, 1957. 131p.

36. Rapin C., Grenet F. Inscriptions économiques de la trésorerie hellénistique d'Aï Khanoum. L'onomastique iranienne à Aï Khanoum // Bulletin de correspondence hellenique. 1983. № 1. P. 315–381.